

Сибирский потомок польских бунтарей

Наверное, мало кто может похвастать тем, что знает своих родственников до четвертого колена. Для доктора исторических наук, профессора Иркутского государственного университета Болеслава Шостаковича работа в архивах и поиск информации о предках стали не только личным хобби, но и работой.

Уже много лет он занимается научными исследованиями российско-польских отношений.

Бунтарский дух Шостаковичей

— Вообще-то у меня есть наметки и про прапрапрадеда, — заметил в ответ на мою просьбу рассказать о четвертом колене Болеслав Шостакович. — Материал я еще собираю, но определенные предположения уже есть. Что касается прапрадеда, то его звали Петр Михайлович Шостакович. Он родился в так называемой исторической Литве — восточной провинции Речи Посполитой. В современной географии это западный район Белоруссии. Есть сведения о том, что Петр Шостакович был замешан в подготовке ноябрьского польского восстания 1830–1831 годов. Но ему удалось скрыть эту причастность, и в 1830-х годах он закончил Медико-хирургическую академию в Вильно, где учился на казенный кошт, то есть стипендию. Позднее он работал ветеринаром в центральных российских губерниях и на Урале, где в Екатеринбурге родился его сын и мой прадед Болеслав, в честь которого я и был назван.

— Известно, что Болеслав Шостакович был вольнодумцем и оппозиционером. Бунтарский дух у вас в крови?

— Наверное, это слишком сильно сказано, но определенная тенденция просматривается (улыбается. — Авт.). В годы обучения в Московском университете Болеслав Шостакович втянулся в движение шестидесятников. Они не занимались террором, как позднее народовольцы. Это была эпоха Чернышевского. Дед был бунтарем по натуре. Он участвовал в конспиративных студенческих организациях. Среди прочего они готовили побеги лицам, подвергшимся царским репрессиям. Дед лично участвовал в организации нескольких акций, но наиболее известным стал побег из московской пересыльной тюрьмы Ярослава Домбровского, выдающегося деятеля польского освободительного движения. Ярослав Домбровский готовил Январское польское восстание 1863 года, но его арестовали накануне выступления, и ему предстояла ссылка в Сибирь. Дерзкая операция прошла успешно, в результате Ярослав Домбровский был переправлен в эмиграцию. Через несколько лет он стал генералом, главнокомандующим Парижской коммуны и погиб на баррикадах в бою с версальцами.

— Для Домбровского побег был удачным. А для вашего предка?

— За организацию побега и по другим политическим делам Болеслав был сослан в Томск, а потом еще дальше на север, в Нарым. Вернувшись через несколько лет в Томск, прадед продвинулся в финансовой сфере до должности заведующего Томским отделением Сибирского торгового банка. Много занимался общественными делами — работал в местном отделении географического общества, избирался в городскую думу. Но в городе сложилась неблагоприятная обстановка, и он с семьей уехал в Иркутск.

— Семейой он обзавелся, будучи ссыльным?

— Это целая романтическая история! Вслед за ним в ссылку приехала из Москвы его невеста Варвара Калистова. Она была неординарной личностью. Будучи близкой подругой Ольги Чернышевской, жены писателя Николая Чернышевского, она разделяла идеи утопического социализма и даже под влиянием романа «Что делать?» организовала швейную мастерскую для девушек, которые жили артелью, вместе питались, проводили досуг. Это считалось прообразом коммунистического завтра. Варвара сама была прекрасной рукодельницей, и это ее умение помогало семье выживать в годы ссылки.

Сибирская интеллигенция

— Как в Иркутске складывалась судьба ваших предков?

— Прадед работал в отделении Сибирского торгового банка до самого выхода на пенсию. Умер он в 1919 году.

В семье Болеслава Шостаковича было семеро детей. Один из них – Владимир, мой дед. Он обучался естественным наукам в Мюнхене и Базеле, где получил докторскую степень. После этого вернулся в Иркутск, где до 1900 года занимал должность консерватора музея Русского императорского географического общества (сейчас Иркутский областной краеведческий музей. – Авт.). Затем, частично сохраняя функции в географическом обществе, перешел на государственную службу в магнитно-метеорологическую обсерваторию, где был заместителем директора до начала советской эпохи, а потом стал директором.

– Знаменитый композитор Дмитрий Шостакович имеет отношение к вашей семье?

– Да, это сын Дмитрия Шостаковича, родного брата моего деда. В свое время он уехал учиться в Санкт-Петербург, где познакомился со своей будущей женой – студенткой консерватории. Семья осела в северной столице, и у них родилось трое детей. Средний, Дмитрий, стал впоследствии известным композитором.

– Семья вашего деда Владимира тоже была многодетной?

– У деда было пятеро детей – четверо сыновей и дочь, которая умерла в юности. И отец, и его братья отличались незаурядными способностями к науке – все четверо окончили Иркутскую губернскую мужскую гимназию с золотыми медалями. Отец сферой своей деятельности избрал юриспруденцию и языковедение. Он окончил юридический факультет Иркутского университета со специализацией по международному праву. Одновременно изучил китайский и японский языки. Помимо этого, отлично владел латинским, греческим, французским, немецким и английским языками.

– Наверное, в те годы знание восточных языков считалось чем-то экзотичным?

– Так и было. Но это имело свой минус – в советскую пору китайский и японский языки в Иркутске не преподавались, и востребована данная специальность не была. Отец был кандидатом юридических наук в области международного права и кандидатом исторических наук. Он долго работал сначала на юридическом, а потом на историческом факультете госуниверситета. Все братья отца были незаурядными людьми, и о каждом из них можно много говорить. Старший, Владимир, стал известным психиатром. Андрей, как и отец, окончил юридический университет и уехал на несколько лет работать в народном банке Монголии. У него были большие поэтические способности, и совсем недавно в Иркутске издали небольшой сборник его стихов. Борис окончил технологический институт и стал крупным инженером-турбостроителем.

По стопам отца

– Профессия отца стала определяющей в выборе вашего жизненного пути?

– Школу я окончил с золотой медалью, и было много вариантов, куда пойти учиться дальше. Я решил, что у меня гуманитарный склад ума, хотя удавались и другие предметы. Думаю, что выбор был правильный, раз до сих пор чувствую интерес к тому, чем занимаюсь (улыбается. – Авт.).

– Вы считаетесь специалистом по русско-польским отношениям. Как вы заинтересовались этим направлением?

– Русско-польские – звучит уже несколько архаично, мне кажется, уместнее говорить о российско-польских отношениях. Когда я в 1966 году закончил Иркутский госуниверситет, то поначалу собирался заниматься американистикой. У меня даже была намечена тема. Но отношения с Америкой в советские времена были не однозначные, что отразилось на науке. Были ученые, которые знали, как правильно подавать эту тему, и мне тонко намекнули, что не стоит за нее браться. Тем более что доступ в Архив внешней политики России, а тем более выезд в США все равно был закрыты. Такова уж особенность гуманитарных дисциплин, что они во многом имеют идеологический подтекст.

– И вы вышли на тему «Поляки в Сибири»...

– Я подходил к исследованиям не как к краеведческой теме, а как к проблеме международных связей. Независимость Польши была воссоздана в 1918 году – 11 ноября исполнилось 90 лет этому событию. Долгое время, а точнее 123 года, страна была разделена на три части, одна из которых входила в состав Российской империи. Для более глубокого изучения темы мне потребовалось много литературы, в том числе и на польском языке. Так я встал перед необходимостью его изучения. Польский я выучил самостоятельно – по самоучителю, слушая пластинки и читая книги.

– Только что завершила свою работу проходившая в Иркутске научная конференция «Поляки –

исследователи Сибири». Что вы можете сказать о ее значении?

— Большое спасибо за этот вопрос. Нынешняя конференция впервые была организована совместно Польским научным центром при Российской академии наук в Москве, посольством Республики Польша в РФ, Иркутским государственным университетом, а также научной комиссией Конгресса поляков в России. Участники не просто заслушали и обсудили доклады ученых из Польши, Москвы и ряда сибирских городов, включая и Иркутск. Нам удалось наметить планы на будущее как по проведению научных семинаров и конференций, так и в плане издательской работы. А это значит, что изучение этой непростой темы будет продолжено. Все больше о ней станут узнавать ученые, студенты, учителя, учащиеся и вообще все, кого история не оставляет равнодушным, не только в России и Польше, но и в других странах.

О политике и политиках

— Как бы вы охарактеризовали развитие российско-польских отношений в ретроспективе?

— Не надо быть большим специалистом, чтобы понимать, что основная составляющая этих отношений — политическая. Как ученому мне комфортнее всего было работать в позднесоветский период, накануне распада СССР. Мы в Иркутском госуниверситете заключили договор о партнерских отношениях с Гданьским университетом, и на протяжении ряда лет у нас шел обмен научными командировками, кипела совместная работа. Дальше начались материальные осложнения — стоимость поездок и проживания резко возросла, и все прежние возможности практически исчезли.

— Рыночные преобразования в Польше начались раньше, чем в России, и воспринимались у нас неоднозначно...

— Меня часто спрашивали: «Как там, в Польше? Наверное, люди голодают?» Многие помнили телевизионные сюжеты о периоде военного положения. Потом долгое время вообще ничего не говорилось о событиях в стране, и люди жили впечатлениями от старых репортажей и статей. Когда закончилось социалистическое партнерство, между странами наступили политические разногласия — Польша оказалась в Евросоюзе и НАТО.

— В 2002 году епископ Восточно-Сибирской католической епархии Ежи Мазур был объявлен персоной нон-грата, а строительство нового католического собора в Иркутске сопровождалось антипольскими митингами... По прошествии шести лет, когда страсти поутихли, как вы оцениваете те события?

— Так же, как и тогда: у меня глубокое сожаление по поводу запрета на въезд в Россию отцу Ежи Мазуру. Я лично был знаком с епископом и помню его как открытого, честного и энергичного человека. Уверен, что без него в Иркутске не было бы того же кафедрального собора, а наш город не стал бы центром Восточно-Сибирской католической епархии. И он, и священник Игнатий Павлюс, человек, которого уважают и помнят в городе до сих пор, были незаурядными личностями. У нас не принято критиковать власть, но стоит, видимо, согласиться с тем, что и наверху не всегда верно поступают.

Интегрировать все общество только вокруг духовных ценностей православной церкви — это все равно что всех жителей России считать русскими. Мягко говоря, это несуразно, а на современном уровне выглядит непродуктивно. Россия традиционно многонациональная и многоконфессиональная страна. То, что произошло, было явным перегибом и ошибкой, тем более что каких-то внятных объяснений произошедшего люди так и не получили. Хотя деятельность Иркутской католической епархии продолжается под руководством епископа Кирилла Климовича, инцидент, о котором вы напомнили, все же оставил в обществе горький осадок.

— Как ученый вы можете не только давать оценку тем событиям, которые уже свершились, но и строить прогнозы. Как вы считаете, как в дальнейшем будут развиваться российско-польские отношения? Есть ли это развитие вообще или на какое-то время отношения застынут на достигнутом уровне?

— Я не пророк, чтобы предрекать будущее, но, с моей точки зрения, эти отношения были, есть и, я надеюсь, будут поддерживаться и впредь. Конечно, хотелось бы, чтобы активнее развивались экономические связи, и я знаю, что новый генеральный консул Польши также сторонник усиления экономических контактов с Восточной Сибирью. Я считаю, что Россия — это европейская страна, и она, безусловно, должна интегрироваться в европейское пространство.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)